

РАЗВИТИЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ-СИРОТ

А.К. Лукина, Л.Г. Чупахина

Самоопределение – сложное образование юношеского возраста, которое затрагивает все области развития человека. При его благоприятном завершении молодой человек формируется нравственно, лично, профессионально, он умеет планировать свою жизнь в будущем и стремится реализовывать планы в настоящем.

М.Р. Гинзбург полагает, что профессиональное и жизненное самоопределение разворачивается в жизненном поле личности, которое представляет собой «совокупность индивидуальных ценностей, смыслов и пространств реального действия – актуального и потенциального, – охватывающего прошлое, настоящее и будущее» [4, с. 21-22]. В современной психологической литературе взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего описывается понятием «транспектива». По определению В.И. Ковалева, временная транспектива обозначает обозрение индивидом течения времени собственной жизни в любом его направлении, на любом участке его протяженности.

На основании различных сочетаний индивидуального прошлого, настоящего и будущего М.Р. Гинзбург выделяет следующие типы личностного самоопределения [4, с. 26–28]:

- гармоничное (благополучное настоящее при позитивном будущем);
- стагнирующее (благополучное настоящее при негативном будущем);
- беспечное (благополучное настоящее, видение будущего без целенаправленного планирования и собственного действия);
- бесперспективное (благополучное настоящее; негативное будущее);
- негативное (неблагополучное настоящее, негативное будущее);
- защитное (неблагополучное настоящее, позитивное будущее);
- фантазийное (неблагополучное настоящее, грезы о будущем);
- прагматичное (успешная самореализация при отсутствии ценностей и экзистенциальной ориентации; «адаптивность»);
- гедонистическое (успешная самореализация при отсутствии ценностей, экзистенциальной ориентации, позитивных образов будущего);
- зависимое (успешная самореализация, позитивное будущее при отсутствии ценностей, экзистенциальной ориентации и планирования);
- бездуховное (успешная самореализация и планирование при отсутствии ценностей, и негативном будущем);

- пассивное (нереализованные ценности в настоящем, пассивное ожидание будущего);
- невротичное (нереализованные ценности в настоящем, негативное планируемое будущее; переживание невостребованности);
- бездейственное (нереализованные ценности в настоящем, позитивное непланируемое будущее; уход в сферу эмоциональных переживаний);
- отсроченное (нереализованные ценности в настоящем, негативное планируемое будущее; отсрочка реализации нереализованных ценностей).

Таким образом, особенности самоопределения зависят от особенностей взаимосвязи личностного прошлого, настоящего и будущего. Отношение к прошлому может выступать либо как основа и источник жизненного опыта при положительном, рациональном к нему отношении, либо как источник негативной идентичности – в противном случае.

Рассматривая проблемы построения человеческой судьбы, Э. Берн выделял жизненные сценарии и жизненные стратегии [1]. Жизненные сценарии – это «программы поступательного развития, выработанные в раннем детстве под влиянием родителей, определяющие поведение индивида в важных аспектах его жизни». Сценарии охватывают всю жизнь человека в подробностях, а стратегии рассматриваются как общие представления о человеческой жизни. На формирование сценариев существенное влияние оказывает именно отношение к прошлому, его оценка и тот опыт, который получает человек именно в прошлом.

Исследователи установили различия в формировании временной перспективы в зависимости от характеристик социализации: у делинквентных юношей временная перспектива укорочена, тогда как неделинквентные юноши осмысливают свою жизнь на значительный период.

Л.Б. Шнейдер важным показателем личностной зрелости считает способность к самоорганизации времени жизни и показывает, что у девиантных подростков эта способность развита очень слабо [8].

С 2011 года нами проводятся исследования особенностей жизненного самоопределения и временной транспективы у подростков, находящихся в различных нетипичных жизненных ситуациях – сирот, воспитывающихся в семьях с низким социальным статусом, мигрантов и т.д. Все эти исследования показывают, что жизненная транспектива подростков в значительной степени определяется условиями их жизнедеятельности.

Для этого мы используем авторизированную методику [6], построенную на основе каузометрической методики Е.И. Головахи, А.А. Кроника [5] и методики «Психологическая автобиография» Л.Ф. Бурлачука [2].

Эти методики позволяют оценить такие параметры временной перспективы, как ее **дифференцированность** – наличие планов в ближайшем и отдаленном будущем; продуктивность жизни; **эмоциональную окраску**

вообще и прошлого, настоящего и будущего; **локус контроля; согласованность временной перспективы** и ее реалистичность, ряд других параметров.

Первое, что обращает на себя внимание при исследовании жизненной трансспективы девушек сирот-воспитанниц учреждений СПО – очень низкая продуктивность жизни, рассматриваемая как количество событий, оцениваемых испытуемым как «значимые» в своей жизни – 7,6 против 14 по «норме». Средняя протяженность трансспективы также очень низка: продолжительность перспективы в среднем составляет 4,5 года, ретроспективы - 3 года, что также значительно ниже нормы для этого возраста [2]

Большинством девушек будущее оценивается как максимально позитивное, однако испытуемые представляют его весьма расплывчато и нереалистично позитивно; только 17% готовы взять ответственность на себя, и они не видят в своем окружении людей, на которых могли бы надеяться, рассчитывать в трудной ситуации, надеются в будущем только на себя или случай. Мечты большинства девушек связаны с созданием собственной семьи, однако беседы показали, что девушки не готовы к семейной жизни, не умеют вести домашнее хозяйство, налаживать отношения с людьми.

Согласованность будущего также нарушена: девушки не планируют работать по профессии, получаемой в учреждении СПО; многие мечтают иметь свой бизнес, но даже нет уточнения, какой именно.

Все это происходит на фоне крайне негативной оценки прошлого (средний балл 0,8 из 5 возможных). Самые яркие позитивные события прошлого у опрошенных связаны с началом учебы и жизнью в родительской семье, которой их лишило «заботливое» государство. Негативный прошлый опыт сопровождается высокими показателями внутренней конфликтности и самообвинения (по методике МИС).

Итак, наше эмпирическое исследование показало, что жизненная трансспектива сирот-воспитанниц профессионального лица обладает следующими особенностями: незначительная протяженность и продуктивность, негативное прошлое и настоящее, необоснованно позитивное будущее, внешний локус контроля и неготовность принимать на себя ответственность за собственную жизнь, негативное самоотношение.

В другом сравнительном исследовании самооценки воспитанников интерната (сирот) и «домашних» детей выяснилось, что самооценка у подростков из интерната очень низка, но при этом не наблюдается желаний что-либо изменить. Школьник из массовой школы также не совсем доволен своим характером, но очень ярко прослеживается тенденция к саморазвитию, желание изменить себя и свой характер. У «домашних» школьников наблюдается сильная степень интенциональности, то есть желаний выразить свои потребности, желания, и определенным образом направить свои силы на преобразование мира. У подростков из интерната все описа-

ния своих достоинств говорят только о противопоставлении своего мнения мнению окружающих.

По результатам исследования отношения к людям были получены результаты, говорящие о том, что подростки из массовой школы относятся достаточно избирательно к окружающим людям и к выбору себе друга; наличие друга является важным параметром самооценки и показателем собственной ценности. В интернате дети находятся в ситуации «вынужденного» общения с ограниченным количеством людей, и избирательность в общении у них отсутствует, также у них отсутствует критерий оценки себя как друга, что является тревожной чертой и говорит о неразвитости интимно-личностной стороны общения, которая является важнейшей характеристикой подросткового и юношеского возраста.

При оценке своего поведения у подростков из семьи наблюдается ярко выраженная способность адекватно оценивать своё поведение относительно нормативного, понимание справедливости требований взрослых. У воспитанников интерната наблюдается совсем другое, для них характерно не противопоставление себя другим, а умение приспособиться к ситуации, способность обойти требования взрослых и избежать наказания.

При определении собственной взрослости и самостоятельности между школой и интернатом выявлено, что подростки из интерната чаще признают необходимость контроля за собой со стороны взрослых. У учеников массовой школы ярче выражена аффективная значимость «чувства-Я», эгоцентризм, что является центральным механизмом психического развития.

На основе проделанного анализа мы можем утверждать, что для большинства сирот характерно либо беспечное, либо бесперспективное, либо пассивное самоопределение.

В другом сравнительном исследовании самооценки воспитанников интерната (сирот) и «домашних» детей выяснилось, что самооценка у подростков из интерната очень низка, но при этом не наблюдается желаний что-либо изменить. Школьник из массовой школы также не совсем доволен своим характером, но очень ярко прослеживается тенденция к саморазвитию, желание изменить себя и свой характер. У «домашних» школьников наблюдается сильная степень интенциональности, то есть желаний выразить свои потребности, желания и определенным образом направить свои силы на преобразование мира. У подростков из интерната все описания своих достоинств говорят только о противопоставлении своего мнения мнению окружающих.

Исходя из этих особенностей, можно сделать вывод, что у сирот возможны варианты «стагнирующего», «беспечного», «бесперспективного», либо пассивного самоопределения [3, с. 46-48]. Кроме того, для них характерен сценарный, а не стратегический подход к своей собственной жизни.

Итак, наше эмпирическое исследование показало, что жизненная трансспектива сирот-воспитанниц профессионального лицея обладает сле-

дующими особенностями: незначительная протяженность и продуктивность, негативное прошлое и настоящее, необоснованно позитивное будущее, внешний локус контроля и неготовность принимать на себя ответственность за собственную жизнь, негативное самоотношение.

Обеспечение успешной социализации сирот требует проведения специальных коррекционных процедур, направленных на формирование устойчивой временной транспективы, умения планировать собственное будущее, рассматривать прошлое как жизненный опыт, из которого можно извлечь пользу и превратить его, таким образом, в ресурс развития, а также создания особой образовательной среды.

Психологическая коррекция проводится в форме специального социально-психологического тренинга, включающего в себя такие этапы, как знакомство, установление доверия, мотивации на работу в группе; самопознание, развитие рефлексии, коммуникативных навыков; построение временной транспективы; развитие способности к целеполаганию, к осуществлению ответственного выбора, к планированию собственной жизни.

Начало тренинга требует установления доверия, мотивации на работу в группе, формирование заинтересованности обучающихся в дальнейшей работе, развитие взаимодействия в группе и сплоченности, развитие коммуникативных навыков участников. Воспитанники сироты достаточно сложно идут на взаимодействия в личной зоне. Телесно-ориентированные упражнения на первых этапах вызывают большие напряжения участников, у них есть страх телесного контакта с кем бы то ни было (следствие пережитых в детстве побоев), поэтому ведущему следует быть внимательным к чувствам участников и не настаивать на выполнении некоторых упражнений, если они встречают сопротивление. Кроме того, обнаружилась слабая идентификация с собственным именем, поэтому требуется разработка особых процедур знакомства.

Для самопознания категорически не рекомендуется использовать тесты и любые диагностические методики, так как воспитанникам-сиротам свойственно не критическое принятие информации, поступающей от значимого взрослого, и очень велик риск самооправдывающегося пророчества. Поэтому для самопознания и развития рефлексии используются различные игровые упражнения, упражнения на парное и групповое взаимодействие. При подборе упражнений важно обеспечить успешность их выполнения на первых этапах тренинга, когда еще не установилось полное доверие к тренеру и группе, когда участники испытывают высокую тревожность.

Чаще всего для построения временной транспективы применяются различные методы психологической автобиографии [2,5,6]. Участники, анализируя события собственной жизни, определяют такие параметры, как контроль жизни, эмоциональную окрашенность прошлого, настоящего и будущего, связность жизни, содержание событий. Здесь можно использо-

вать различные техники, например, прием рисования жизненного пути в виде географической карты, на которой горам, равнинам, низинам, рекам, обрывам, океанам соответствую успехи, неудачи, препятствия и способы их преодоления подростками. Интересный прием – написать свою автобиографию в зрелом возрасте, или предложить участникам рассказать внукам о своей жизни. Последнее упражнение имеет огромный эффект – у многих вначале возникает шок от подобного предложения, и лишь потом начинается «конструирование» собственной жизни. Можно использовать и различные ассоциативные методики.

Для развития способности к выбору, к самоопределению мы использовали различные упражнения, разработанные Н.С. Пряжниковым [7].

Но если психологические новообразования, сформированные жизненные умения не будут востребованы в реальной жизнедеятельности подростков, есть риск, что они не закрепятся, не станут инструментом для реального планирования жизни и её осуществления.

Поэтому важной задачей педагогических коллективов является создание таких условий жизнедеятельности детей, в которой эти психологические новообразования были бы востребованы, закреплялись в реальных действиях. Этой цели могут служить такие педагогические действия, как профессиональные и социальные пробы, встречи с успешными выпускниками, социальная инклюзия. Технология социальной инклюзии предполагает включение детей, находящихся в нетипичных жизненных ситуациях (сирот, инвалидов и т.д.), в совместную с «успешными» детьми социально значимую, привлекательную для самих подростков деятельность. Только такая деятельность позволяет подростку ощутить свои реальные возможности, пережить успех и сформировать новую систему мотивации. И, безусловно, сама обыденная «рутинная» жизнедеятельность детей-сирот должна быть изменена. Этой цели служат такие технологии, как развитие самообслуживания и самоуправления, создание «тренировочных квартир», где подростки самостоятельно организуют свой быт.

Огромными ресурсами также обладают технологии событийной педагогики, педагогики приключений, педагогики испытаний. Конкретно это выражается в организации экспедиций, туристических секций, военно-патриотических клубов, соревнований и т.д.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: «Прамед», 1992.
2. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие. М.: Росс. педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
3. Гинзбург, М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1998. – №2. – С. 19-26.

4. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка// Мир психологии и психология в мире. – 1995. – №3 (4).
5. Кроник А.А, Головаха Е.И. Психологическое время личности. М., 2015
6. Лукина А.К. Формирование жизненной перспективы у старшеклассников // Журнал практического психолога. – М. – 2001. – №3-4.
7. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: «Академия», 2007 .
8. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., Акад. Проект, 2005.